

Глава 439. Сердце — это Ад

Дождь из трупов длился около часа, было сложно сказать, сколько именно тел упало на землю. Зрелище оказалось поистине ужасающим!

Когда поток мёртвых тел остановился, Бессмертная Крыса с глухим быстро отправились обратно под землю. Там они увидели, что каменные статуи неподвижно стоят, окружив жертвенный алтарь. Впрочем, свет мгновенного перемещения давно погас.

Повернув головы в сторону дворца, они увидели сапфирово-синего дракона, овившегося вокруг крыши сооружения и смотрящего ввысь с развевающимися на ветру усами. А Цинь Му, взобравшись на его голову, осматривал строение на ладони исполинской статуи.

Парочка стариков в спешке перебрались через длинный мост и, добравшись ко дворцу, спустилась на крышу здания. Посмотрев вниз, глухой ошарашенно застыл.

Громадные статуи под ними, неподвижно замерев, подняли головы, смотря на них своими каменными глазами.

— Му'эр, что произошло? — нервно спросил глухой.

— Они смотрят на меня, — тихо ответил юноша. — Как думаете, они винят меня за то, что я убил их соплеменников?

Глухой покачал головой:

— Их армия должна быть использована для жертвоприношения, так что даже если бы она не умерла от твоих рук, то всё равно погибла бы. Не стоит винить себя. Взгляни на ситуацию с другой стороны, ты остановил их, не позволив пробудить дьявольского бога, что очень хорошо. Это спасло бесчисленное число людей Империи Вечного Мира.

Цинь Му посмотрел в глаза старику:

— Дедушка глухой, я никогда раньше не убивал так много людей. Возможно, из-за меня многих и настигла смерть, но прямо сейчас погубив столько жизней собственноручно, я сильно потрясён. Когда дьяволы перемещались, некоторые из них всё ещё были живы, но войдя во Врата Небесной Воли, их жизнь обрывалась.

— Я считал, и в сумме их оказалось более десяти тысяч. Никогда раньше я не убивал столько... По ту сторону Врат Небесной Воли я увидел бесчисленное количество вестников смерти, плывущих на бумажных корабликах, чтобы проводить исконные духи погибших из-за меня...

Старик был ошарашен, не зная, что ответить, чтобы утешить юношу, но, чуть погодя взяв себя в руки, он проговорил:

— Когда я ещё был наследным принцем страны Небесной Живописи, то однажды проснулся от своего уединения, увидев, что мою страну стерли с лица земли. В одиночестве я блуждал по дворцу, встречая заваленные трупами улицы. Из-за того, что мы яростно защищались, страна Военного Волка потерпела огромные потери. Выливая свою злость, их лидер приказал вырезать весь город... — пустым взглядом уставившись вдаль, он будто до сих пор находился в тени тех событий. Замолчав на некоторое время, старик продолжил. — Я увидел головы отца и матери, висящие на двери дворца, трупы консов и дворцовых старух. Солдаты даже потом насадили голову отца на копье, носясь с ней повсюду и утешаясь своей победой... Я выбежал

на улицу, где увидел, как солдаты Военного Волка грабят, отрубаят людям головы и насиляют женщин. Вернувшись в поместье Наследного Принца, я нашёл трупы своей жены и детей... свою дочь, растоптанную военным конём...

Он уставился в темноту широко открытыми глазами, будто вернувшись в тот горький миг. В глубине его глаз виднелось зрелище то ли разрушения страны Небесной Живописи, то ли ад в мире смертных...

— Я помешался на каллиграфии и рисовании, на пути живописи, совершенно позабыв о делах страны. Тогда я оторвал свои уши. Так как я не прислушивался к миру вокруг, какой с них толк?.. Используя трупы людей как кисть, и кровь, текущую по улицам, как чернила, я превратил то место в ад. Хе-хе, армия Военного Волка оказалась заперта в нём, я похоронил миллион их солдат... Но что с того? Мой дом не вернуть, мёртвых не воскресить. Поэтому я ушёл в Великие Руины, — подняв голову, глухой посмотрел на Цинь Му. Выпрямив палец, старик ткнул в сердце юноши. — Му'эр, уйми свои эмоции, не будь как я, наполняясь безжалостностью только после разрушения моего дома. В таком случае слишком поздно. Это поле боя, здесь нет добра или зла. Здесь твоё сердце — ад, твоё сердце — Юду!

В голове Цинь Му внезапно прояснело, и он поклонился:

— Твой совет пойдёт мне на пользу, дедушка.

Улыбнувшись, глухой ответил:

— Отдай грех, мучающий твою душу, Графу Земли, пусть он займётся людьми, которых ты убил. Тебе стоит думать лишь о том, как отправить больше врагов на встречу с ним!

Цинь Му громко рассмеялся:

— Отправлять их на встречу с Графом Земли!

Бессмертная Крыса с недоумением смотрел на статуи внизу, спрашивая:

— Что с ними произошло?

— Не знаю, они просто перестали двигаться.

Цинь Му тоже был слегка озадачен:

— Они невероятно сильны, а их окаменевшие тела несравнимо прочны. Раз уж попытка принести жертвы провалилась, они определённо попытаются предпринять что-то новое, и не сдадутся так легко.

Внезапно статуи, стоящие вокруг алтаря, спрыгнули в пропасть внизу. Цинь Му поспешно обернулся и, смотря им вслед, увидел, что те зарываются в землю, исчезая из поля зрения.

— Они...

Троица в ужасе переглянулась, после чего Цинь Му перевёл взгляд на нож, смертельной погибелью зависший в воздухе. Его лезвия сияло невероятно ярким светом, и казалось, что оно без лишних усилий смогло разрубить голову каменного гиганта, почти полностью рассекая дьявола напополам.

Поверхность божественного ножа была невероятно гладкой, на ней нельзя было разглядеть

даже малейшей вены. Оружие сияло ярче и чище самого качественного зеркала мира. Исконные духи бабушки Сы, Имперского Наставника, немого, мясника и остальных будто находились на ровной поверхности, сражаясь с богами Высших Небес, но в то же время не могли видеть мир снаружи.

Внезапно из ниоткуда полился густой серый туман, быстро заполняя подземное пространство. Горы и реки появились вместе с ним, потопляя всех людей внизу. Более того, даже пробившаяся из подземелья статуя бога, и огромный нож над её головой были полностью поглощены. Единственным, что можно было разглядеть, оказались слабые очертания гигантских цепей.

Спустя мгновение поток тумана остановился, обнаруживая белые костяные горы. По их вершинам ползали белые кости, создавая застораживающую, но зловещую картину.

— Царство Живых Мертвецов!

Неистово вздрогнув в сердце, Цинь Му посмотрел вглубь тумана. В самом его сердце находился причал, который был единственным входом в Царство Живых Мертвецов!

Он и Фэнду вместе пришли в подземелья Разрушенного Богом, пересекаясь со странным подземным миром.

— У кого-нибудь есть монеты Фэнду?

Бессмертная Крыса и глухой никогда раньше не видели подобного зрелища, и отрицательно покачали головами. Божественный Король Драконов Наводнения был богом Высших Небес, поэтому у него, естественно, тоже не было нужных монет.

В этот момент в море тумана проплыл потрёпанный корабль, и Цинь Му, махнув ему рукой, прокричал:

— Лодочник, можешь нас подвезти?

Скрипя вёслами, лодка отплыла от гор из скелетов, приближаясь к троице.

Цинь Му был вне себя от волнения, в то время как Бессмертная Крыса и глухой нервно смотрят на судно, будто готовясь встретить ужасного врага.

Спустя мгновение лодка подплыла ко дворцу, зависая перед огромной головой Божественного Короля Драконов Наводнения, выглядя невероятно крохотной на его фоне. Лодочник, стоящий на её борту, был одет в тканый плащ и бамбуковую шляпу, закрывающую его лицо.

Божественный Король Драконов Наводнения наклонил голову, и Цинь Му был готов спрыгнуть на борт, когда из-под плаща протянулась костяная рука:

— Маленький друг, у тебя есть деньги?

Цинь Му покачал головой.

— Лодка-сокровище не перевозит гостей без денег, — проговорил лодочник. — Я всего лишь веду небольшой промысел. Как только у тебя появятся деньги, никогда не поздно попасть в Фэнду.

Цинь Му был разочарован. Внезапно он увидел, что из костяной ладони торчат лишь четыре

пальца. Пятый был отрублен, и судя по форме ранения, мечом.

Дрожа всем телом, парень провожал взглядом лодку, пока та не исчезла вдали:

— Когда в Фэнду сменился лодочник? — громко крича, спросил он.

Из моря тумана донёсся зловещий голос, в котором всё же чувствовалась нотка радости:

— В тот день, когда я погиб!

— Ты не знаешь где Патриарх Небесного Дьявольского Культа?

— Хе-хе, когда у тебя появятся деньги, приходи искать...

Цинь Му молча всмотрелся в даль.

— Император Людей Цинь, ты узнал этого призрака? — недоумевая, спросил Бессмертная Крыса.

Юноша кивнул:

— Он напомнил мне старого друга, у которого тоже было только девять пальцев. Десятый был отрублен старейшиной деревни.

— Ты хочешь сказать, что это Лин Цзин? — Бессмертная Крыса понял, о ком идёт речь, обрадовавшись, и громко прокричал. — Старший брат Лин Цзин, ты помнишь меня?

Из моря тумана не было слышно ответа.

Бессмертная Крыса прокричал ещё несколько раз, но ему так и не ответили. Старик разочаровался, погружаясь в раздумья.

Внезапно туман сдвинулся с места, отлетая на запад, где быстро исчез, не оставляя и следа. Подняв голову, Цинь Му увидел, что божественное лезвие всё ещё лежит на голове статуи бога. Оно продолжало ярко сиять, но внутри не было признаков бабушки Сы и остальных.

— Фэнду схватил бабушку Сы и остальных? — был поражён Цинь Му, тотчас выбегая на поверхность земли вместе с глухим и Бессмертной Крысой. Внезапно их глаза ослепил яркий свет, вызывая резкую боль. На востоке сияло солнце, его лучи попали прямо на лица троицы, между тем за их спинами тьма Великих Руин отступала с невиданной скоростью.

— Вот где оказались трупы десяти тысяч солдат, — глухой показал пальцем на место посреди Великих Руин. — Ты переместил их на сто пятьдесят километров.

Активировав Огненные Глаза Небес, Цинь Му осмотрелся, обнаружив впереди гору из белых костей. От десяти тысяч солдат дьявольской расы остались лишь скелеты. Их плоть и кровь уже успели исчезнуть в желудках монстров Великих Руин.

Гора костей сияла под солнечным светом, выглядя невероятно странно.

Цинь Му развернулся, отправляясь в сторону Корабля Солнца:

— Моё сердце — это ад, мне нет дела до греха!

Глухой улыбнулся, отправляясь следом за ним. Звёздное небо, сформированное Великими Всеобъемлющими Небесными Звёздами возле судна, начало быстро тускнеть. Женщина, создавшая его, закрыла глаза и полетела к земле.

Юноша сразу же ускорился, собираясь поймать эту женщину.

Ещё один человек полетел вниз, крича слабым голосом:

— Аба, аба...

Колеблясь в выборе, руки Цинь Му вертелись то влево, то вправо. Но в этот миг полетел вниз головой уже слепой, отчего юноша рефлекторно бросился к нему.

— Му'эр, ты собираешься глазеть, как мы со старым Ма разбиваемся насмерть? — громко прокричал мясник.

Оглянувшись, парень увидел двух падающих с небес дедушек. На его лбу выступили капли холодного пота, бедолага понятия не имел кого ловить.

Что касалось Имперского Наставника и Королевы И, Цинь Му даже не думал о том, чтобы попытаться им помочь.

Выбегая из Корабля Солнца, Ху Лин'эр прокричала:

— Ма Ха, Ма Ха!

Стая Драконов Наводнения разлетелась во все стороны, будто ветер, спасая всех падающих людей.

Наконец вздохнув с облегчением, Цинь Му вытер со лба капли пота.

Хрясь!

Имперский Наставник Вечного Мира с оглушительным грохотом врезался в землю неподалёку, отчего Цинь Му испуганно подскочил. Он немедленно повернул взгляд на Дракона Наводнения, который должен был схватить мужчину, и тут же ошарашено замер. Держа в лапах Котёл Землетрясения, монстр радостно бежал в сторону Корабля Солнца вместе со своими братьями. Он не имел ни малейшего понятия, что поймал не то...